

Сентябрьский климат был непредсказуем. Вчера днем еще светило солнце, а сегодня разразилась буря. Проливной дождь безжалостно хлестал зеленые стены сползающих с подоконников растений.

В течение нескольких дней царила удушающая жара и влажность, воздух пропитался влагой, а с приходом шторма температура резко упала.

За окном была непроглядная ночь. И в такой ненастный день даже лунный свет обделял вниманием город. Многих пешеходов это застигло врасплох, они беспорядочно бегали вокруг, пытаясь найти укрытие от дождя. В такой беспощадный ливень сделать это удалось не всем.

Только время продолжило свой привычный ход.

Время не останавливалось, оно было самой неумолимой вещью во Вселенной. Своим движением оно шло вперед и оставляло все позади, и конца этому видно не было.

Приоткрытое сетчатое окно позволяло ворваться в комнату слегка холодному ветерку. Чжан Мань открыла глаза и притронулась к ним руками. Через секунду из ее глаз снова потекли слезы, и подушка под головой была снова вынуждена вобрать в себя всю горечь девушки.

Чжан Мань не скрывала от себя, что никогда не была храброй и умной, а упрямство скрыть даже при всем желании не смогла бы.

Когда-нибудь она сможет вытащить Ли Вэя из его собственного мира. Ни за один год, так за пять. Ни за пять, так за столько, сколько потребуется.

К счастью, времени на все про все у нее было много. Целых двадцать лет.

Так или иначе, сейчас Ли Вэй не осознавал своих галлюцинаций. В его сознании мать возвращалась каждый раз, когда он нуждался в ней. Спусковым крючком на этот раз могло послужить письмо с извинениями, для которого требовалась подпись родителя.

При тщательном рассмотрении многие детали выдавали в нем нездорового человека. Например, та же подпись на упомянутом письме. Чжан Мань сравнила ее, и оказалось, что это не более чем более аккуратная и выверенная версия подписи Ли Вэя.

Кроме того, кухня в его доме была безупречно чистой, будто на ней никто ни разу и не готовил. Что уж говорить про два подноса с едой на вынос, которые ютились в мусорном ведре.

Часто люди с подобными психическими заболеваниями бессознательно игнорируют иррациональные аспекты своей жизни. Даже такой логичный и дотошный человек, как Ли Вэй. Поэтому обнаружить несостыковки самому не представлялось для него возможным. Иначе его относительно спокойная жизнь рухнула, так полностью и не построившись.

Чжан Мань обдумывала все возможности и полностью ушла в себя. Ее виски заболели от нарастающей боли.

Этой ночью, среди нескончаемого грохота природной стихии, ей снова начали сниться кошмары. Точно такие же, как и в ее «прошлой» жизни.

После ночного ливня знойный город посвежел. Запели птицы.

Когда Чжан Мань проснулась, то почувствовала, что что-то не так. Солнечный свет снаружи проникал в окно, и она чувствовала невыносимую жару даже с закрытыми глазами.

У нее болела голова и горло. А последнее болело так, словно внутри запрятали тысячу ножей. Слабость не давала ей двигаться, поэтому о процессе «вставания» можно было и не задумываться.

Вероятно, это все было результатом вчерашней погоды.

После своего возвращения домой девушка долго пользовалась вентилятором, а когда на улице начался дождь, она забыла закрыть окно. Простуда была гарантирована.

Погруженная в оцепенение, Чжан Мань окликнула мать. Чжан Хуэйфан вошла и сразу протянула руку, чтобы коснуться ее лба.

— Что случилось? Почему ты вся горишь? Видимо, открытое на ночь окно дало о себе знать, — встревоженным тоном сказал мама.

Рука Чжан Хуэйфан была горячее, как и красные щеки ее дочери.

Чжан Мань открыла рот в попытке объяснить ситуацию, но ее горло так охрипло, что она не могла издать ни звука.

Чжан Хуэйфан достала градусник. Спустя несколько минут ртутная полоска со всем злорадством показывала 39 и 8.

— У тебя температура. Нужно везти тебя в больницу, держись, — поднимая с кровати Чжан Мань, сказала мать.

Женщина подняла девушку с кровати и помогла одеться.

Чжан Мань не могла нормально думать, ее мысли затерялись в лихорадке.

— Маньмань...

Казалось, девушка очень давно не слышала, чтобы Чжан Хуэйфан называла ее так.

Она смутно помнила детство. Чжан Хуэйфан обнимала ее, одевала и выводила на прогулку. Ласково представляла всем своим друзьям...

А потом дочь выросла, ласка ушла, и отношения между мамой и дочкой стали холодными.

Все эти мысли не успели развиваться во что-то большее. Чжан Мань отключилась.

Чжан Мань проснулась от крика, открыла глаза и обнаружила, что находится в инфузионном отделении больницы, где по всей зале стояло около дюжины односпальных кроватей, несколько были пусты, но на большинстве из них лежали люди под капельницами.

Виновником недавнего крика был ребенок на другом конце комнаты. Ему делали укол, он в страхе поворачивал голову, в надежде, что игла в руке медсестры исчезнет, и громко плакал с открытым ртом, когда оказывалось, что, отвернувшись от источника раздражения, этот самый источник не исчез.

Запах дезинфицирующего средства крепко витал в воздухе.

Чжан Мань с трудом дышала, поэтому перевернулась на другой бок и вскоре закашлялась. Голова все еще немного кружилась.

Чжан Хуэйфан дремала рядом с ней, как в момент очнулась и удивленным тоном спросила:

— Ты проснулась? Налить тебе водички?

Чжан Мань кивнула и села, наполненная замешательством. Она подняла левую руку и обнаружила, что в нее была вставлена игла капельницы.

Чжан Хуэйфан принесла стакан воды и помогла дочери сесть.

— Хочешь чего-нибудь поесть? Я купила лапшу и супчик, — прижав салфеткой уголок рта дочери, сказала мама.

«Что-нибудь поесть? О, нет!» — в ту же секунду подумала Чжан Мань.

Ее затуманенный мозг резко проснулся, и она вспомнила, что вчера пообещала Ли Вэю прийти пораньше, чтобы приготовить для него завтрак.

Чжан Мань поспешно встала с кровати, надела туфли и хотела было выйти, но мать настойчиво взяла ее за руку.

— Что ты делаешь? Время видела? Успокойся и ложись обратно. Твоя капельница ее не закончилась.

Флуоресцентные лампы над ее головой медленно качались, и только тогда Чжан Мань поняла, что сейчас ночь. Ночь после прошедшего утра, дня, и вечера, что она проспала.

Ее сердце заколотилось, и каждая мышца тела напряглась.

Чжан Мань беспокойно думала: «Останется ли Ли Вэй дома и будет ждать меня с голодным желудком? Он же не сделает так, да? Он же не такой глупый, да?»

<http://tl.rulate.ru/book/56314/1998588>